

Охота во тьме / A Hunt in the Dark (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Охота во тьме / A Hunt in the Dark
(рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Cinereo Cardinalem
Издательство	Black Library
Серия книг	Наследие Калибана / Legacy of Caliban
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Камера смердела отчаянием. Стены и пол были расписаны древними пятнами крови, ощутимыми в наполненной адреналином вони пота в воздухе. Красное свечение одинокой гаснувшей лампы едва касалось стен, высеченных в грубом основании Скалы, глубоко под бороздящей космос крепостью-монастырем Темных Ангелов. Здесь не было резного камня и замысловатых гобеленов Башни Ангелов; здесь был беззащитный пережиток Калибана, сохраненный внутри бесчисленных силовых полей и

скрепленный гравиметрическим археотехом, работу которого, возможно, даже магистр кузни уже не полностью понимал.

Тяжесть десяти тысяч лет давила на Саммаила, каждый её кусочек весил столько же, сколько миллионы тонн зодчества над этим мрачным местом.

Лишенный брони, облаченный лишь в чёрное одеяние Крыла Ворона, украшенное серебряным символом, обозначающим его звание Чёрного Рыцаря, Саммаил не питал иллюзий насчет того, почему его доставили сюда. Стоявшие по бокам от него два Рыцаря Крыла Смерти, великолепные в своей полностью выкрашенной в цвет кости силовой броне, обращались с ним как с узником с того момента, как вырвали его из уединенных размышлений в реклюзиаме. Неизвестными Саммаилу путями они привели его на нижние уровни, ни разу не встретив других космодесантников или слуг. Хотя Саммаил не мог сказать, где именно в подземельях Скалы находится камера, он достаточно хорошо знал репутацию этого места и других, подобных ему.

При вступлении в Крыло Ворона его посветили в первый из Обрядов Ворона и он узнал о Падших. Он без потрясения принял подобное знание. Саммаил не знал, почему не удивился откровению того, что воины Темных Ангелов ополчились на примарха и Императора во время восстания Магистра Войны Гора. Вполне возможно, что его подозрения относительно такого события привлекли к нему внимание капелланов и, в конечном счете, Крыла Ворона.

Пройдя через семь Обрядов, он узнал больше – больше о Падших и о том, как охотиться на них, и больше об умениях дознавателей, предлагавших им шанс на покаяние в камерах, подобных этой, вытягивая признание и прощение из окровавленной плоти.

Небольшой деревянный стол и два крепких стула представляли собой всё обустройство камеры; такие простые, такие бытовые в своей конструкции, они всё же придавали обстановке зловещую атмосферу. Саммаил чувствовал бы себя более уютно, если бы здесь находилась полка с орудиями пыток, клеймами, крючьями и ножами, а не простая мебель, однако здесь не было никаких явных признаков страданий, испытанных другими, приведенными сюда ранее людьми.

В Саммаиле не было страха, когда стражи втокнули его в камеру и захлопнули за ним тяжелую стальную дверь. Не страха пыток, по крайней мере. Он не был Падшим, и не мог поверить, что его боевые братья обратят на него свое кровожадное внимание в качестве наказания за разгром на Капуе. Выжимать из него какую-либо информацию не было необходимости, он бы свободно рассказал им всё, что случилось и как произошла катастрофа.

Однако он был здесь не поэтому. За тайным похищением и пугающим окружением скрывалась иная причина. Комната была пунктом назначения в путешествии, начатом им ещё до Капуи, до гибели Гидеона.

Стрекот огня автоганов эхом разносился по широкому двору, заглушая звуки пронзаемой плоти и раскалывающегося камня. Лишь когда опустели магазины их оружий, солдаты расстрельной команды прекратили стрельбу и прижали свои винтовки к плечам, приветствуя бронированных космодесантников, наблюдавших за казнью. Великий магистр Гидеон, чьи чёрные доспехи покрывали золотые символы и геральдика Крыла Ворона, дал сигнал их сержанту, и тот увел отряд. Десять солдат обороны, уроженцев Кафона Бетис, строем ушли прочь, оставив двух Темных Ангелов наедине с десятком изрешеченных пулями трупов.

- Подходящий конец для предателей, - сказал Саммаил, глядя вниз на тела. - Мерзкие ксеносопоклонники. Низшая порода отбросов, отвернувшихся от своего собственного вида ради благосклонности чужаков.

- Определенно обманутые, - согласился Гидеон. Он снял свой шлем, обнажив темные волосы и угловатые черты лица, шрам поперек горла исчезал за горжетом его доспехов. Он посмотрел на Саммаила и пожал плечами. - Лишь извращенный разум мог надеяться на помощь существ, что убивают и порабащают его же родных и близких. Отчаянный, безумный. Эльдар усердно занимались свои злом на Кафоне в течении многих десятилетий, прежде чем пришли мы. Позор, что некоторые поддались отчаянию и начали умолять их, но их было меньшинство.

- Небольшая группа, конечно, но влиятельная, - ответил Саммаил. Он знал, что Гидеон выберет его для наблюдения за расстрельной командой, хотя многие члены Второй роты и были старше него. Не секрет, что великий магистр относился к нему с особым интересом, и мало кто стал бы утверждать, что Саммаил не заслуживает оказываемых ему признания и внимания. Саммаил хотел доказать, что вера его настоятеля оправдана, хотел проявить качества, достойные Чёрного Рыцаря и, возможно, в один прекрасный день, магистра.

- Менее двухсот, но многие из них стояли у власти. Они охотно позволили эльдар забирать тех, кто надеялся на их защиту. Уверен, чужаки были более чем счастливы сотрудничать с ними. Если бы до нас не дошли слухи о нестабильности и разногласиях в этой системе, культисты ксеносов могли бы привлечь к своему лживому делу гораздо больше людей.

- По милости Императора мы прибыли, и теперь с угрозой покончено. - Гидеон махнул рукой на сваленные в кучу трупы. - Это последние из них. К сумеркам мы покинем это место и вернемся на Скалу.

- Последние? - удивился Саммаил. - Мы всё ещё не поймали главаря. Так называемого лорда Сайфера.

Взгляд Гидеона стал таким же острым, как и висящий на его бедре Врановый меч.

- Откуда ты узнал это имя?

- Из болтовни заключенных. Один из них думал, что их спасет «лорд Сайфер». - Саммаил прочел ужас на лице своего настоятеля. - Я ещё не успел исследовать планетарные записи, но я уверен, что мы достаточно скоро выгоним из норы этого вероломного дворянина.

- Ты ведь не говорил об этом кому-нибудь ещё? - В ответ на вопрос Гидеона Саммаил покачал головой.

- Хорошо, пусть так и останется.

Саммаил чувствовал себя так, словно сделал что-то не так, но понятия не имел, в чем состояла его провинность. Он искал убежища в формальности, дабы скрыть свое смущение:

- Если таков ваш приказ, великий магистр.

По-видимому, попытка оказалась неудачной.

- Это дело куда более серьёзное, чем ты думаешь, Саммаил, - сказал ему Гидеон. По началу казалось, что это всё, что он хотел сказать по этому вопросу, но после некоторой паузы Гидеон продолжил, его голос был немногим громче шепота, а глаза шныряли по двору, пока не остановились на Саммаиле.

- Этот титул берет начало не на Кафоне Бетис, а на Калибане.

- Калибане? Нашем уничтоженном родном мире? Как это возможно?

- Сайфер – один из Падших, Саммаил. И даже больше. Худший из них, полный решимости уничтожить всё, что осталось от Легиона, которому он когда-то служил. Раз он был на Кафоне, то здесь замешано нечто гораздо большее, чем эльдарские набеги и сторонники еретиков.

Скрип шагов за дверью выдернул Саммаила из его воспоминания о том, когда он впервые услышал имя Сайфера. Дверь камеры открылась, и в коридоре за ней замаячили две знакомые фигуры: верховный великий магистр Азраил и старший библиарий Иезекииль. Два самых старших Темных Ангела молча вошли, и дверь за ними закрылась.

Азраил жестом приказал Саммаилу сидеть и встал в стороне, в то время как Иезекииль уселся на стул напротив. Бионический глаз библиария сверкнул алым, подстраиваясь под красное свечение лампы. Другой его глаз казался провалом черноты, поглощавшим свет. Саммаил чувствовал, как его затягивает в эти глубины, и, несмотря на все усилия, вздрогнул, когда увидел золотые пятнышки энергии во взгляде псайкера.

- Ты расскажешь мне о Капуе. - Азраил произносил слова без эмоций, ровно, как констатацию факта. Саммаил ответил, но его взор неотрывно следил за взглядом Иезекииля, не в состоянии выйти из транса, наложенного на него библиарием.

- Поначалу это казалось не столь опасным. Мы засекали астропатический зов о помощи в подавлении небольшого восстания на мире Капуя. Вошли в систему примерно через семнадцать дней и вышли на орбиту над главным миром, Капуя-семь. После короткого совещания с адъютантами имперского командора, который, как нам сказали, лично наблюдал за сражением, великий магистр Гидеон организовал и начал стандартное десантирование на повстанческие позиции менее чем в пятидесяти километрах от города Веспенгард.

Иезекииль не моргнул, но как будто позволил Саммаилу миг облегчения, и Чёрный Рыцарь воспользовался им, переключив внимание на верховного великого магистра. Холодный взгляд Азраила был лишь чуть менее устрашающим.

- Охарактеризуй повстанцев, - сказал он.

- Ничего неожиданного, магистр. Диссиденты с похищенным со складов местных вооруженных сил оружием, возглавляемые политическими оппонентами имперского командора. Ничего такого, что могло бы оказать существенное сопротивление воинам Адептус Астартес. - Саммаил пожал плечами. - Мы понесли незначительные потери, но за несколько дней силы восстания были сломлены, их командование разбито, а пристанища уничтожены.

- Гидеон стал слишком самонадеянным. - И снова это было утверждение, а не вопрос. - Столкнувшись со слабым сопротивлением, он недооценил потенциальных угроз.

- Я не согласен, магистр. - Саммаил выдержал уровень своего тона, стараясь быть критичным в отношении суждения, но не произнесшего его человека. - В то время не было никаких оснований предполагать наличие любого более существенного врага, чем повстанцы, с которыми мы столкнулись.

- Быть может, ты не сомневался в решении Гидеона потому, что это плохо бы отразилось на его последнем заявлении. В поддержку твоего повышения на должность великого магистра. Если мы

сомневаемся в первом решении, мы также должны усомниться и во втором.

Намек немного рассердил Саммаила, но тот не поддался на провокацию.

– Окончательное решение за вами, магистр. Я лишь рассказал о событиях так, как пережил их сам. Вы хотели, чтобы я выразил свое мнение, и я так и сделал.

Азраил кивнул, признавая это оправдание. После чего жестом велел Саммаилу продолжать.

– То, что произошло потом, не смог бы предсказать ни один из командиров, с которыми я служил, – сказал Саммаил.

Поток отчетов по вокс-сети был самым близким к панике, за всё время Саммаила в ордене. Каждое сдержанное, краткое сообщение изобличало анархию, внезапно охватившую Крыло Ворона, и от её размаха, а не от отдельных частей, можно было почувствовать стоящий за всем этим ужас.

Саммаил слишком хорошо понимал потрясение в этих голосах. То же чувство дезориентации и нереальности бушевало и в его мыслях, когда болтерный огонь и ракеты с пронзительным свистом обрушились на Чёрных Рыцарей из замаскированных блиндажей впереди.

– Противник в силовой броне, движется через лес на запад.

– Высокоточный огонь тяжелых орудий, мы отступаем.

– Сходящийся огонь с земли и сверху. Откуда они взялись? Сержант! Сержант?

– Брат, это что – дредноут? Сектор пять. Клянусь, я видел...

Взрыв пронзил мотоцикл Теранто всего в нескольких метрах от Саммаила, превратив коня и всадника в мутный шар перегретого пара и расплавленного керами́та. Саммаил, узнав попадание мультимелты, бросился в сторону, избегая расширяющегося облака газа и распыленной материи. Выкрикнутое им предупреждение затерялось в шуме, наполнявшем вокс.

– Бронетранспортеры, старые модели Легиона, пробиваются через здания нам во фланг.

– О Император, предатели повсюду! Повстанцы начали массированную контратаку через сортировочные станции!

– Расчет автопушки, в конце террасы. Огонь на подавление из гранатометов.

– Нужна поддержка «Нефилима», сектор семнадцать. На подходе тяжелая бронетехника. Срочный запрос авиаудара! Где воздушное прикрытие?

– Докладывает эскадрон Астраила. Два «Лендспидера» уничтожены. Запрашиваем аптекаря для извлечения выживших. Огневое прикрытие обеспечим. Враг продвигается вперед, поддержка нужна немедленно.

Саммаил увидел впереди цвет; громоздкие фигуры двигались через развалины завода, который сравнивали с землей орбитальной бомбардировкой. На сканах ауспики укрепления вокруг него показывались чистыми. Саммаил проверил дисплей своего скакуна ещё раз. Тот по-прежнему не показывал никаких врагов, несмотря на поток огня, извергающийся из якобы пустой блиндажной

линии.

– Какой-то маскировочный экран, – сказал он, но его, казалось, никто не слушал. Каждый Чёрный Рыцарь сосредоточился на том, чтобы остаться в живых, уклоняясь от разрывов минометных снарядов, хихикающего огня тяжелого болтера и пронзительных, ярко-красных лучей лазпушки. Саммаил развернул свой мотоцикл по направлению к этой последней угрозе, выпустив залп выстрелов из его плазменных когтей в огневую яму, где размещалось тяжелое орудие. В этот момент он увидел нечто, заставившее его приостановиться на мгновение. Лазпушка не была закрепленным на треноге орудием поддержки, как он ожидал. Её нес на плече воин в силовой броне, затмевавший плохобронированных повстанцев.

Легионер-предатель.

Саммаил не узнал противника по его кроваво-красной броне, но когда вражеский космодесантник развернулся, чтобы выстрелить из лазпушки, красовавшийся на его плече желто-чёрный символ раскрыл его прежнюю верность. Отступник из Легиона Несущих Слово. Вокруг него были и другие – всё больше гигантов в красных, а некоторые и в чёрных доспехах напирали, окружая наступление Крыла Ворона.

– Всем эскадронам авангарда отступить! – Это последнее сообщение пришло от Гидеона, прорезавшись через общий гомон. – Отходите немедленно, не ввязывайтесь в затяжной бой.

Справа от Саммаила великий магистр на своем гравицикле заложил крутой поворот, рванув подальше от завода и его защитников. Саммаил последовал его примеру, колеса его коня подняли потоки гравия и пыли, когда он вытянул «Коня бледного»^[1] на разбитый железобетон улицы.

Когда они поспешно рванули назад по дороге, их провожали выстрелы повстанцев и космодесантников-предателей, а душу Саммаила обременяли мысли о неудаче.

– Реакцией Гидеона на появление Легионов Предателей стало прекращение атаки. Он отдал на откуп врагам весь темп наступления, набранный во время штурма.

Саммаил посмотрел на верховного великого магистра и задумался, проводил ли Азраил это расследование для поиска истины, или же просто искал подтверждение уже сформировавшемуся мнению. Чёрный Рыцарь выступил в защиту Гидеона. Больше никто не мог.

– Великий магистр Гидеон пришел к выводу, что мы были не в состоянии провести успешную атаку с требуемой скоростью и решительностью. И хотя после нашей запоздалой рекогносцировки выяснилось, что легионеров-предателей было не более нескольких десятков, они обладали бронетехникой и тяжелым вооружением, сводившими на нет преимущества, что мы имели над повстанцами. Помимо своего прямого военного вмешательства, они также возглавили врага, исчислявшегося несколькими тысячами, координировали их атаки, укрепляли их решимость, и делали всё это с самого начала.

– Так это была ловушка? – Это был первый вопрос, заданный Азраилом.

– Полагаю, да. Гидеон тоже думал, что это возможно. Наши первые успехи были попыткой привести нас в ложное чувство уверенности, так, чтобы мы рассредоточили свои усилия. Поспешный приказ великого магистра Гидеона к отступлению позволил более чем девяноста процентам роты избежать засады. Если бы мы остались сражаться, нас бы уничтожили.

– Это твоё суждение, Саммаил. У меня есть собственное. – Азраил скрестил руки на груди и сжал губы. – Продолжим с твоим отчетом. Гидеон счел мудрым продолжать атаки, хоть враг на своих укрепленных позициях и был хорошо к ним подготовлен.

– Великий магистр созвал совет ветеранов, и решение о продолжении наступления было единогласным. Мы обдумывали возможность дожидаться подкреплений ордена или сил Имперской Гвардии, но риск того, что предатели получили бы возможность и дальше расширять свое влияние на население или, возможно, сбежали бы с Капуи, перевесил опасности продолжения кампании.

– Следующий этап сражения оправдал решение великого магистра. Орбитальная поддержка была ограничена вмешательством кораблей предателей, наша авиация подвергалась серьезной опасности. Не имея необходимой для прямого нападения огневой мощи, рота начала серии налетов на склады с припасами и ложных атак. В течение семи дней мы установили, что врагу тяжело предпринимать ответные действия. Повстанцы, возглавляемые Несущими Слово, были особенно склонны к тому, чтобы их выманивали со своих позиций этими изводящими атаками. Позже мы также обнаружили космодесантников в чёрной броне, которые оказались гораздо менее настойчивыми.

– На что были направлены эти атаки?

– С помощью точной стратегии мы смогли ослабить часть кордона вокруг города Веспенгард. Если бы рота смогла пробиться в город, вся вражеская линия обороны стала бы бесполезной. Силы, всё ещё верные Империи, после проникновения в фортификации смогли бы атаковать Веспенгард, а рота продолжала бы спутывать врага из-за их рядов.

– Кажется, у этой стратегии есть определенные достоинства. – Азраил почесал нос, и на миг показалось, что его отношение смягчилось. Но затем выражение его лица снова ожесточилось, и следующие слова он сердито проскрежетал. – Но она не сработала, не так ли? Из-за неточной разведки наступление столкнулось с ожесточенным сопротивлением. Гидеон завел Крыло Ворона в ловушку ещё большую, чем та, что они уже пережили.

Мотоциклисты Крыла Ворона бросились к сердцу Веспенгарда, над их головами завывали истребители, «Нефилимы» и «Темные Когти», а «Громовые ястребы» и «Лендспидеры» бомбардировали здания и улицы вдоль их флангов. Как и всегда, Саммаил и его Чёрные Рыцари сопровождали Гидеона, держась в нескольких метрах позади гравцикла великого магистра, их скакуны оставляли за собой пыль и выхлопные газы, заполонившие улицу на их пути.

Ракеты «Лендспидеров Тайфун» проносились вдоль крыш, непоколебимых фабрик, административных зданий и горящих жилых блоков, в то время как боевые пушки и лазпушки десантно-штурмовых кораблей кромсали импровизированные баррикады, разбросанные по дорогам вдоль пути атакующих эскадронов на земле. Тяжелые болтеры и штурмовые пушки «Лендспидеров Торнадо» обороняли тылы, держа повстанцев прижатыми в их блиндажах и траншеях.

На дисплее ауспика «Коня бледного» сверкнул внезапный всплеск энергии. Сначала Саммаил подумал, что это был взрыв одной из внутренних городских электростанций, но истина раскрылась спустя полминуты, когда в дальнем конце лежащего впереди бульвара показалась чудовищная машина.

Титан «Разбойник» был колоссом Темной Эры Технологий высотой в двенадцать этажей, его смутную гуманоидную фигуру застилало фиолетово-синее мерцание пустотных щитов. Улица под

его ногами раскалывалась и проседала под его весом, тогда как окна разбивались от касания пустотных щитов, наполняя воздух блестящими осколками. Рев его боевого горна пронесся по бульвару, перегрузив авточувства Саммаила и разбив ещё больше стекла.

Первоначальную боевую раскраску титана, чёрный с оранжевым, ещё можно было разглядеть на свисавших с его оружейных лафетов военных знаменах, украшенных рогатым черепом и пламенем. Его тело больше напоминало живую плоть, нежели металл и керамит, сгибавшуюся и разгибавшуюся при помощи красноватых мышц и медноцветных вен, защищенных зазубренными, перекрывающими друг друга броневыми плитами. Там, где когда-то находилась голова и палуба экипажа, теперь было чудовищное демоническое лицо, окруженное витыми рогами, а его рот, подобно зубам, обрамляли жужжащие цепные клинки. Пронзительные желтые глаза вспыхнули отвратительным светом, когда его убийственный взгляд упал на Чёрных Рыцарей. Его правая рука представляла собой многоствольный гатлинг-бластер, а левая – огромный кулак, окутанный блестящей чёрной энергией, потрескивавшей на кончиках его шипастых когтей. Установленный на вершине его углового панциря двудульный турболазер качнулся в сторону десантно-штурмовых кораблей, приближавшихся к его позиции.

Ослепительно вспыхнув, турболазер открыл огонь, не дав Саммаилу времени удивиться, как такое чудовище утаили от орбитальной съемки и авгуров Темных Ангелов; ведь так оно и было. Луч пересекся с «Грозовым ястребом», разделив последнего от кабины до хвоста. Когда останки десантно-штурмового корабля рухнули на город, гатлинг-бластер выпустил поток снарядов по всей длине бульвара.

Чёрные Рыцари отреагировали без приказа, тяжело свернув налево, когда Гидеон рванул свой гравцикл в сторону от потока взрывов, рвущегося к эскадрону. Турболазерный огонь ударил снова, испепелив «Лендспидер Торнадо», несшийся по крышам с запада. Слишком быстрые для основных орудий титана истребители «Нефилим» и перехватчики «Темный Коготь» ушли в крутое пики, открыв огонь из рифтовых пушек и выпустив ракеты.

Последнее, что увидел Саммаил – как «Разбойника» окутала сверкающая энергия варпа, когда его пустотные щиты поглотили атаки самолетов. Противовоздушные ракеты и реактивные снаряды автопушек вылетели из окружающих улиц, сбивая перехватчики и истребители на половине захода.

– Всем подразделениям, прекратить атаку. Отступаем к точке штурма альфа. – Голос Гидеона был пронизан сожалением. – Всем подразделениям, отступить.

Через мгновение после того, как был отдан приказ, пришло сообщение от сержанта Версиана, возглавлявшего арьергард.

– Великий магистр, легионеры-предатели сосредотачиваются в нашем секторе отхода. Несущие Слово и тяжелая бронетехника отрезали путь отступления альфа.

Новость была почти столь же разрушительной, как залп титана. Крыло Ворона оказалось в ловушке внутри города.

Саммаил прикрыл глаза, вновь переживая момент осознания этого факта. Даже сейчас, спустя несколько месяцев после тех событий, его сердца забились быстрее. Он успокоился, и когда открыл глаза, то обнаружил, что снова захвачен немигающим взглядом Иезекииля. Нечеткий и приглушенный

голос Азраила, казалось, шел откуда-то издалека.

- Гидеон не перестроил роту для форсированного прорыва. Он предпочел остаться в спорном городе.

Саммаил вытягивал факты из своей памяти с определенными затруднениями. И Чёрный Рыцарь невольно задался вопросом, сознательно ли Иезекииль притупляет его чувства, или же это просто побочный эффект контроля библиария?

- Если бы рота объединилась и сосредоточилась только на прорыве, мы стали бы исключительно уязвимыми для окружения со стороны врага. Ситуация была тяжелая, но у нас всё ещё было преимущество мобильности. Рассеяв роту, мы смогли остаться подвижной угрозой. Предатели и их военные машины не могли быть повсюду, и если бы они попытались захлопнуть ловушку, то предоставили бы нам возможность для контратаки.

- Битва за Веспенгард уже, несомненно, была проиграна, Саммаил. Чего надеялся достичь Гидеон, оставаясь в такой непосредственной близости к противнику?

- Великий магистр был твердо убежден в том, что ловкость, с которой нас обвели вокруг пальца, указывает на высокий уровень интеллекта вражеского командира. Мы столкнулись с союзом сил, и характер их намерения заманить наше формирование на Капую говорит об очень конкретной причине, по которой мы стали целью.

- Он думал, что вражеский командир был одним из Падших? - Азраил глубоко вздохнул и медленно выдохнул. - Предположение, не более.

- Тогда это имело смысл, и возможность захватить одного из Падших нельзя было упускать. Единственной силой противника было отвратительное творение Механикус-предателей. Если бы мы смогли одолеть титана, город вновь оказался бы в руках лояльных сил, а мы, наконец, поймали бы вражеского командира.

- Опрометчивое решение. На мой взгляд, для Гидеона нехарактерно становиться настолько безрассудным так скоро после попадания в ловушку. - Голос Азраила стал более решительным, в то время как взгляд Иезекииля всё глубже и глубже погружался в душу Саммаила. - Что ты не рассказал нам, брат Саммаил? Почему ты колеблешься?

- Клянусь Львом и Императором, я честен и правдив, - ответил Чёрный Рыцарь, стараясь не оправдываться. Это была не боль, не такого рода, что он испытывал раньше, но психическое прощупывание Иезекииля было подобно крошечным разрывам в его мыслях, разделявшим его сознание на тысячу кусочков для исследования составляющих.

Внезапно ощущение прекратилось. Саммаил плюхнулся обратно, понимая, что сидел сгорбившись вперед, а все его мышцы были напряжены. Его дыхание стало прерывистым, сердца колотились в груди.

- Если ты настаиваешь, - сказал Азраил, выглядя при этом неубежденным. - Соберись с мыслями. Не покидай эту камеру. Мы скоро вернемся.

Иезекииль встал и вышел в коридор вслед за верховным великим магистром. Саммаил попытался расслабиться, делая медленные вдохи, чтобы успокоиться и вернуться в стабильное состояние. Через открытую дверь он мог видеть бледные доспехи двух Рыцарей Крыла Смерти.

Чёрный Рыцарь знал, что уход его начальства был всего лишь частью допроса, призванной, возможно,

ещё больше выбить его из колеи, или же подорвать ход его мыслей. Трудно было не втянуться в представление, бывшее битвой умов, Саммаила против Азраила, попытке доказать что-то из принципа и несогласия, а не прийти к истине.

Саммаил заставил себя успокоиться. Даже если он не рассматривал это как бой, Азраил, похоже, считал иначе, и Саммаил давно усвоил важность использования любого затишья в боевых действиях для перегруппировки, пополнения запасов и отдыха. Его дознаватели могут вернуться в любой момент или день, но он должен быть готов к любой неожиданности.

Крик снаружи резко вернул его к полной концентрации. Он не мог с уверенностью сказать, прошло ли всего несколько секунд, или же несколько часов. Обычно его внутреннее восприятие времени было идеальным для всех намерений и целей, даже в бессознательном состоянии – своеобразный эффект генетически созданного каталептического узла, взаимодействующего с его мозжечком, базальными ганглиями^[2] и другими чувствительными к времени мозговыми сетями. Ощущение дезориентации было чуждым и неловким.

– Оставайся там, – рявкнул вокализатором один из Рыцарей Крыла Смерти, исчезнув из поля зрения так же быстро, как и появился. Доспехи же другого сливались с тьмой коридора.

Саммаил сделал так, как ему сказали, подозревая, что это тоже было частью допроса, испытанием его подчинения приказам. Азраил велел ему ждать, так что он будет ждать.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем другой воин Крыла Смерти вернулся. По позам двух своих стражей Саммаил сумел определить, что они обмениваются мнениями по вокс-рации. И между ними, казалось, были определенные разногласия. После перебранки ранее уходивший космодесантник опять удалился. Через несколько секунд оставшийся воин Крыла Смерти подошел к камере.

– Один из Падших ускользнул из плена, – по секрету сказал Саммаилу космодесантник. – Мне приказали остаться здесь и следить за тобой, но мы оба знаем, что это будет пустая трата живой силы.

Саммаил призадумался. Было ли это западней, созданной для выявления неверности? Это казалось возможным, но Саммаил не мог быть в этом уверен. Если Падший и в самом деле свободно разгуливал по подземельям, то, прежде чем его снова поймают, он может устроить неопиcуемый хаос. Саммаил предпочел бы, чтобы его судили за то, что он сделал, чем за то, чего он не делал, но осторожность умерила его жажду действий.

– Не беспокойся насчет меня, брат, – сказал он другому Темному Ангелу. – Помоги своей братии.

Рыцарь Крыла Смерти благодарно кивнул и скрылся из виду, оставив Саммаила одного, в камере с открытой дверью.

Эхо шагов стихло, а затем вернулось, наряду с другими шумами: выстрелами болт-пистолета, дребезжанием моторов и визгом металла. Коридоры превратили эти звуки в продолжительные раскаты, но Саммаил достаточно легко распознал их последовательность; стрельба на близкой дистанции сопровождалась краткими стычками на цепных мечах.

За ними последовали топот босых ног и тишина, спустя десяток секунд нарушенные брюзжащим криком о помощи. Саммаил оказался у двери прежде, чем осознал, что он делает.

Он остановился на пороге; его инстинкт говорил ему, что это не было притворством, в то время как здравый рассудок опасался провокации. В конце концов инстинкт взял верх – до сих пор он всегда

помогал ему выживать и преуспевать.

– Брат!

Откуда-то справа раздался зов. Саммаил понятия не имел, где находится камера или схема окружающих комнат и тоннелей, а потому просто направился в сторону звука. Тихий, бессловесный клич через несколько метров увел его в коридор направо, а затем – в ещё один, но налево. Когда Саммаилу показалось, что в погоне за звуком он ходит кругами уже несколько минут, ему понадобилось некоторое время, чтобы снова сориентироваться.

Он подошел к другой камере, её деревянная дверь была открыта, следы от попадания болтов были четко видны под рамой окна. А прямо внутри лежал ещё один космодесантник, его нагрудный пластрон был вскрыт свирепым ударом цепного меча. Кровь всё ещё лилась из его раны, её было так много, что даже клетки Ларрамана не могли её остановить. Он взмахнул рукой в сторону Саммаила, из угла его рта вытекла струйка крови.

Рана была настоящей, и сомнения Саммаила насчет правдивости происшествия исчезли в одно мгновение.

– Нет времени. Бери мой пистолет. – Рука космодесантника плюхнулась влево, указывая на длинный коридор. – Отправляйся в Экзактаторий.

Саммаил понятия не имел, что такое Экзактаторий и где он находится, но горячность раненого космодесантника убедила его в том, что ничего хорошего не будет, если сбежавший Падший попадет туда. Чёрный Рыцарь снял свое одеяние и оторвал от подола полоску ткани. После чего запихнул остатки одеяния в отверстие в броне, закупорив рану, и подвязал их полоской, используя её как повязку.

Цепной меч Рыцаря Крыла Смерти лежал вне досягаемости от него. Саммаил поднял его и проверил мотор. Тот по-прежнему работал.

Теперь у него было оружие, но не было брони. Ничего, что могло бы уберечь его от метко выпущенного болт-снаряда, но лучше, чем вообще ничего. При мысли о преследовании опасного, вооруженного врага без какой-либо защиты было невозможно не испытывать небольшую тревогу, но он подавил это ощущение. Это вызвало у него в памяти ещё одно воспоминание о Капуе.

Титан казался даже крупнее, чем раньше, его панцирь чётко виднелся над отделявшими его зданиями, миазмы пустотных щитов распростерлись ещё выше.

Щиты вспыхнули и затрещали от попаданий, когда звенья Крыла Ворона обрушили на огромную машину войны заряды плазмы, ракеты и снаряды, но генераторы энергощитов стабильно держались, защищая демоническую машину от повреждений.

Это не имело значения; атака была всего лишь отвлекающим маневром, призванным позволить Саммаилу и его Чёрным Рыцарям подобраться к пустотным щитам, откуда они воспользовались бы бронебойными и плазменными гранатами. В тридцати метрах за командным эскадроном следовали три ударных мотоцикла с мультимелтами, готовые довершить задачу.

Саммаил сталкивался с многими врагами, и он доверял суждению своего настоятеля так же, как доверял умениям оружейников, выковавших его боевую броню и верного «Коня бледного». Тем не

менее, взглянув на полудемоническое чудище, Саммаил пришел в замешательство. Даже вся броня в мире не остановит луч турболазера. Он чувствовал себя мошкой, бросившей вызов терминатору Первой роты.

Боевые сирены титана взвыли вновь, когда он взмахнул своим увитым энергией кулаком в сторону «Лендспидера» пытаясь прихлопнуть его, как муху. Пилот был хорош: он увернулся от атаки, в то время как стрелок продолжал поливать титана огнем из штурмовой пушки скиммера.

Противник излишне полагался на силу своей тотемичной машины войны. Хотя она и была способна уничтожать сверхтяжелые танки и равнять с землей здания, она была всего лишь машиной, и её размер ограничивал её наиболее широкими площадями и транспортными магистралями. Хотя Крыло Ворона совершенно не годилось для городских боев, титан нуждался в поддержке пехоты даже больше, чтобы прикрывать свой тыл от нападений, подобных тому, что возглавлял Гидеон.

Ничто из этого не успокаивало беспокойство Саммаила из-за езды на полной скорости навстречу древнему колоссу, когда защитить от нападения могли только скорость и мастерство. Он ещё раз удостоверился, что его плазменные когти заряжены, активировал целеуказатель и зафиксировал его на огромной машине войны.

Титан начал поворачиваться.

Саммаил увидел, как торс тяжеловесной машины над крышами начал наклоняться к ним, и через несколько секунд угол здания пробила нога. Когда злобные глаза одержимой демоном машины посмотрели вниз на приближающихся мотоциклистов, её громоздкие движения замедлились в восприятии Чёрного Рыцаря.

С такой же ложной медлительностью на своем креплении повернулась гатлинг-пушка.

- Великий магистр! - Редеввер отрывисто выкрикнул предупреждение, но не получил ответа.

- Магистр Гидеон, нас засекли, - сказал Саммаил. - Проводить маневры уклонения?

- Держим полную атакующую скорость. Он не сможет попасть по нам на полной скорости, - спокойно ответил великий магистр.

Сейчас титан был менее, чем в трехстах метрах от них. Саммаил ускорился, чтобы поспеть за великим магистром, когда гравцикл Гидеона стремительно пронесся по бульвару по направлению к их цели.

Двести метров.

- Мы окажемся в зоне минимального по... - Слова Гидеона затерялись в реве гатлинг-пушки.

Снаряды размером с наземный автомобиль ударили в бульвар и окружающие здания, врезаясь друг за другом с полусекундным интервалом, вырывая массивные куски железобетона, распыляя пластик, корёжа металлические опоры. Саммаила объяло пламя, когда впереди взорвался снаряд и «Коня бледного» подбросило в воздух на двадцать метров.

На мгновение он ощутил себя невесомым, когда силы взрыва и тяжести выравнялись. В облаке обломков он разглядел других всадников и коней, несущихся сквозь пыль и пламя. Вздохнув, Саммаил стремительно полетел к земле, и секундой позже космодесантник и его скакун врезались в разбитое дорожное покрытие.

Саммаил пережил это столкновение, отделившись лишь звоном в голове, и увидел, что стрельба продолжается, ударяя по соседним улицам и оттесняя остальных воинов из атаки Крыла Ворона. Расплывчатое на фоне облачного неба пятно снарядов снова стало приближаться, ударяя по пятиэтажному жилому комплексу справа от Саммаила. В воздух взметнулись дым и камнебетонная крошка, когда фасад здания срезало начисто.

Отворачивающийся в сторону остальной роты титан был последним, что увидел Саммаил; спустя считанные секунды, в сумбуре секущих осколков и грохота, его погребла под собой стена из кирпичной кладки, заслонившая всё вокруг.

Саммаил выслеживал Падших достаточно долго, чтобы развить в себе чувство Охоты. Подземелья Скалы представляли собой незнакомый ему лабиринт, но Чёрный Рыцарь двинулся в направлении, которое указал раненый космодесантник. Всё указывало на то, что он был на верном пути: выломанные двери, капли крови на полу из-за раны, полученной сбежавшим узником в поединке с Рыцарем Крыла Смерти, и далекий топот ног, эхом отдававшийся по коридорам.

С тех пор, как Саммаил покинул свою камеру, он, казалось, пережил вечность и прошел множество километров, и хотя Скала была большой, а он поднимался и спускался на несколько уровней, что-то, по его ощущениям, было неправильным. Саммаил задумался, не был ли его объект преследования псайкером, тонко манипулировавшим его восприятием времени или расстояния.

Эта мысль принесла с собой странный укол реальности. Или, скорее, сверхреальности, как будто признание возможности психической атаки усилило обереги, внедренные в его сознание библиариями и капелланами. Всё вдруг стало предельно четким, словно Саммаил выбрался из тумана.

Он слышал затрудненное дыхание, бывшее по-прежнему на некотором расстоянии от него. Его собственное дыхание было медленным и размеренным, как и его сердцебиение, несколько не выказывая напряжения или стресса, которым он подвергся с начала допроса. Саммаила обьяло спокойствие охотника, сосредоточив тело и разум на единственной цели: поимке сбежавшего Падшего.

Настороженно высматривая любую опасность, Саммаил остановился и постарался вспомнить всё, что он видел в предыдущие несколько минут. Он никогда не был в этой части Скалы, даже когда сопровождал заключенного для передачи его Крылу Смерти. Однако, несмотря на это, в его окружении было что-то знакомое. Саммаил понял, что им всё ещё манипулируют.

Пересечения коридоров, в которых он находился, имели гладкие, оштукатуренные каменные стены, а пол был выложен ямчатыми каменными плитами. Это напомнило ему камеры, находящиеся выше, в Башне Ангелов. А конкретнее – проходы, ведущие из реклюзиума. И тоннель, из которого он выбежал буквально несколько секунд назад, металлические решетки под ногами, железобетонные переборки, бывшие на борту звездолёта. И прежде всего – землистый запах пещер Глодиниума, где он сражался с орками четыре десятилетия назад.

Всё вокруг состояло из фрагментов его воспоминаний.

Сдвинулся ли он вообще с места с тех пор, как покинул раненого Рыцаря Крыла Смерти? Была ли совершена психическая атака потому, что он близок к своему врагу? Саммаил поднял цепной меч, слегка коснувшись большим пальцем кнопки активации.

Воздух дрогнул и разошелся словно пара занавесей, открыв сухой, грубо отесанный камень Скалы.

Прямо впереди находилась дверь камеры, из которой на неровный пол тоннеля падал мерцающий свет свечей. На долю секунды его затмила тень, и Саммаил услышал шлепанье босых ног. После чего двинулся вперед, держа оружие наготове.

Подойдя к двери, он заглянул в камеру. В углу, сгорбившись, сидела громоздкая фигура, одетая в рваное одеяние ордена. Белое цвета кости, цвета Крыла Смерти. Космодесантник поднялся на ноги и повернулся лицом к Саммаилу, держа в одной руке цепной меч, а в другой – болт-пистолет.

У него было лицо сержанта Велиала, одного из Рыцарей Крыла Смерти и давнишнего дуэльного противника Саммаила.

– Ты никогда не сможешь превзойти меня, – усмехнулся Велиал, отсалютовав цепным мечом. – Ты никудышный воин.

– Ты никогда не сможешь превзойти меня, – торжественно произнес Велиал, поднимая тренировочный клинок в приветствии. Он, казалось, не получал удовольствия от нотации, но чувствовал себя вынужденным преподать урок. – Ты надеешься, что минута одаренности поможет тебе одолеть более умелого, превосходящего мечника.

– Для победы мне нужна только минута, – ответил Саммаил, возвращая ему приветствие.

Вокруг них собрались и наблюдали остальные воины Десятой. Предстояло вновь решить, кому достанется честь быть ротным сенешалем, Мастером Клинка скаутов. Велиал сохранял этот титул за собой на протяжении последних шести лет, а Саммаил был побежденным финалистом последних трех. До появления Велиала он был Мастером Клинка в течение семи лет.

Оба опустили оружие в защитное положение и начали кружить, не спуская друг с друга глаз. Саммаил сделал ложный выпад в правое плечо Велиала, а затем выровнял свой клинок, направив его в горло. Велиал отбил удар в сторону плоской стороной своего меча и сделал шаг назад, ожидая следующей атаки.

Саммаил сдержал свой следующий выпад, переместив вес вперед, но Велиала было невозможно спровоцировать. Саммаил ушел вправо, опустив левое плечо, а затем резко развернулся, полоснув мечом по колену Велиала. В тот же миг меч другого Темного Ангела оказался там, встретив атаку и легко блокировав удар. Кто-то скажет, что это было проделано с пренебрежительной легкостью, но, когда Велиал парировал очередной удар, выражение его лицалучилось лишь искренностью и уважением, а глаза были сосредоточены на кончике меча Саммаила.

Стиснув зубы, Саммаил заставил себя сдержаться, и попытался соблазнить Велиала перейти в наступление. Он убедился в том, что обладал большей скоростью рук, и что он победит, если сможет втянуть своего противника в череду атака-отражение удара-ответный удар, но Велиал был всегда точен в своих движениях и действиях, и никогда не подставлялся сверх меры. Такое поведение было столь же успешным, сколь и выбешивающим.

Готовый увернуться, стоит только Велиалу провести атаку, Саммаил на мгновение отбросил всякую защиту и открылся для удара слева, но его противник даже не собирался принимать наступательную стойку.

– Ты слишком хорош, чтобы предоставить такую возможность случайно, – тихо произнес Велиал. – Я

никогда не буду недооценивать тебя, в отличие от большинства.

- Скучно, - огрызнулся Саммаил, разразившись серией стремительных ударов в голову и грудь, заставляя Велиала шаг за шагом отступать к краю круга. - Скучно, скучно, скучно! В тебе нет пыла, брат!

- А в тебе нет терпения, - произнес Велиал, ускользнув от последнего удара Саммаила, кромка его учебного клинка прочертила красный рубец на левой щеке Саммаила, едва не сломав кость.

Саммаил отшатнулся, его рот наполнился кровью. В нем вспыхнул гнев, направленный не на Велиала, а на себя.

Хоть его гордость и была задета, Саммаил поднял клинок в приветствии.

- Ты снова Мастер Клинки, брат. - Проигрыш ранил Саммаила больше, чем боль в щеке, но формальности нужно было соблюсти. - И снова мой злейший враг - я сам. Но эта честь заслуженна.

- Слишком много показухи, - сказал ему Велиал, возвращая приветствие. - Вечно ищешь славной победы, рискуя при этом потерпеть поражение.

Видение было чем-то большим, нежели просто воспоминание. Он чувствовал себя так, словно снова пережил этот поединок с Велиалом, и не только этот, но и все остальные поединки, произошедшие между двумя космодесантниками. Возвращаясь к своим ощущениям, Саммаил оказался в камере в одиночестве, и задумался, почему Падший, что принял облик Велиала, не убил его.

У него по-прежнему был цепной меч, и воин пришел к выводу, что видение с Велиалом было фантомом, вызванном в его сознании отступником, а не чарами, наложенными на самого Падшего. Саммаил не был знатоком в вопросах психического, но, будучи Чёрным Рыцарем, знал достаточно, чтобы понимать уловки библиариев, обратившихся против Императора и Льва. Беглец должен находиться совсем рядом, чтобы использовать меняющую сознание силу такого рода, возможно, даже в пределах видимости, и это придало Саммаилу уверенности. Его добыча была в отчаянии, её сила ослабла из-за использования или же раны.

Покинув камеру, Саммаил пошел налево по следу из капель крови, миновал несколько высоких арок и направился вверх по винтовой лестнице на верхний уровень. Его добыча, должно быть, почерпнула какую-то информацию о подземельях и верхних уровнях из разума раненого космодесантника Крыла Смерти, и чем дальше поднимался Падший, тем ближе он подходил к Башне Ангелов. И хотя беглец при этом все сильнее рисковал снова оказаться в плену, Саммаил не мог не думать о последствиях того, что Падший Ангел свободно разгуливает по монастырю ордена.

Большая часть ордена, как обычно, отсутствовала, будучи разбросанной по ближайшим зонам боевых действий, но несколько десятков боевых братьев – космодесантников, не входивших в узкий круг воинов, что знали правду о древней истории Темных Ангелов – по-прежнему находились в Башне Ангелов. Если Падший столкнется с ними, то учинит неопишуемый хаос и, возможно, нанесет непоправимый урон по сплоченности ордена. Темные Ангелы выжили лишь благодаря продуманному внедрению в Охоту и в истинную природу борьбы ордена во времена Ереси Гора. Если большинство боевых братьев узнает эту истину, если они узнают об обмане, что окутывал их обучение с тех самых пор, как их доставили в Башню Ангелов, это положит конец всему ордену.

Саммаил, подстрекаемый этими ужасными мыслями, побежал, чувствуя, что он уже почти наступает на пятки своей добыче. Спустя ещё один коридор и лестничный пролет погоня вывела его на балкон, находящийся над большой площадкой, что соединяла несколько проходов.

Дальний конец балкона оканчивался деревянной дверью, некая полуобнаженная фигура цепным мечом обрушивала на нее тяжелые удары. Опасаясь снова попасться на трюк, Саммаил бросился в атаку, надеясь нанести свой первый удар прежде, чем его цель узнает об опасности.

Что-то сродни шестому чувству предупредило Падшего, и он развернулся, цепной меч сплелся зубьями с оружием Саммаила в шуме искр и визжащего металла. Парящий удар отбросил Саммаила на шаг назад, но он ринулся вновь, направив жужжащий цепной меч в живот своего оппонента. Эта атака была также отбита, и, лишь замахнувшись для очередного удара, Саммаил посмотрел в лицо своего врага.

Посмотрел в мёртвый взор Гидеона.

- Ты был недостоин, - сказал ему бывший великий магистр, кожа слезала с его костей, а из его бескровного глаза прогрызала себе путь личинка. - Но выжил по счастливой случайности, иначе лидером стал бы другой.

- Неправда, - прорычал Саммаил, полоснув клинком по горлу самозванца. Гидеон отбил в сторону этот неуклюжий удар и контратаковал, с силой ударяя по груди и плечам Саммаила, заставляя его отступать дальше по балкону. Хотя он и знал, что это было ложное видение, Саммаил не смог удержаться от мысли, что он сражался с тенью своего умершего наставника.

Саммаил увидел, что в руке его оппонента находится не цепной, а легендарный Врановый меч: символ великого магистра Крыла Ворона.

Воздух стал удушливым от пыли и дыма, и тепловые волны от взрывов вызвали хаос в авточувствах Саммаила. Сначала он подумал, что погребен полностью, но, когда смог начал рассеиваться, увидел, что упавшая поперек дороги треснувшая колонна придавила только его ноги. В нескольких метрах от него другая сломанная опора лежала на смятых останках «Коня бледного». Вытекающий охладитель покрывал завалы вокруг уничтоженного мотоцикла инеем, из-за чего казалось, будто машину расплющило дубиной мифического морозного гиганта. Ещё чуть дальше зеленым пламенем горели пятна смазки, внося свой вклад в атмосферу потустороннего.

Два здания рухнули практически полностью, а шоссе покрылось выбоинами и двадцатиметровыми кратерами, оставшимися после попаданий из гатлинг-пушки. Неподалеку взорвалась зарядная камера плазменного когтя, превратив окружающие руины в зеркальное расплавленное пятно. На отражающей поверхности промелькнули лучи турболазера, напоминая Саммаилу, что титан находился неподалеку.

Самоанализ систем его брони подтвердил, что повреждения оказались незначительными, и Саммаил без особых усилий отпихнул ворох разбитых кирпичей и пласталевых распорок. Он поднялся на ноги, и в этот момент до него дошла вся важность произошедшего.

По всему шоссе были разбросаны изломанные кони и всадники, одних почти полностью погребло под завалами, других прямыми попаданиями снарядов порвало на куски. Он настроил вокс на частоту всей роты, и из эфира в его уши хлынул поток удручающих отчетов. Титан с легкостью отбил начальную атаку и заставил роту снова рассеяться, отдельные эскадроны делали всё возможное, чтобы

ускользнуть от врага. Более тяжеловесные машины наседали по периметру и, вместе с титаном, занимали господствующее положение на открытых пространствах и широких дорогах. Это заставило многих его братьев по роте искать спасения в узких улочках и переулках, где вражеские культисты могли использовать ограниченное пространство и свою численность для создания эффективных засад.

Саммаил не смог связаться с великим магистром по воксу и окинул взглядом руины, ища любой признак своего командира. Осматривая засыпанные обломками тела в чёрной броне, ему казалось, что он был единственным из Чёрных Рыцарей, кому удалось пережить обстрел титана.

Его авточувства засекли гудение антигравитационного двигателя, доносящееся слева от него. Ранее что-то свернуло с улицы и пробило гипсовую стену. Шагнув в пролом, Саммаил обнаружил наполовину погребенный под рухнувшим потолком гравицикл Гидеона, дергающийся и трясущийся из-за неисправной работы ским-двигателей.

В паре метров от него из массы кирпичей торчала рука. Приподняв пологий камень, Саммаил впился руками в кучу, отбрасывая куски разбитого камнебетона и вытаскивая листы пластековой изоляции.

Показались левая рука и голова Гидеона. Ни та, ни другая не пошевелились. Удвоив усилия, Саммаил выкопал туловище великого магистра, отбросив кусок кладки, который весил почти столько же, сколько он сам, броня повысила его возбужденную адреналином силу.

Гидеон чуть-чуть пошевелился, его пальцы согнулись, но Саммаил знал, что его наставник далеко не в самой лучшей форме. По острым камням расплескалась густая кровь, а мастерски сработанная, уникальная броня великого магистра раскололась и погнулась в десятках мест.

Рука безрезультатно стукнула по лицевой пластине Гидеона. Половина шлема была жестко смята. Поняв намерения своего командира, Саммаил наклонился и повернул шлем, ломая изоляцию. Он высвободил шлем с шипением воздуха, открыв избитое и пропитанное кровью лицо Гидеона. Из раны на боку головы торчали кусочки черепа, от уха же не осталось ничего, кроме пятна хрящевой ткани, размазанной вдоль челюсти.

Великий магистр медленно кивнул и выдавил из себя улыбку, обнажив покрытые кровью зубы:

– Я знал, что ты выжил. Братья были правы, ты был рожден для величия.

– Каковы будут ваши приказания, великий магистр? – спросил Чёрный Рыцарь. – Нам продолжить наступление или отступить?

– Я не могу сказать, – прошептал Гидеон. Со стоном боли он высвободил правую руку из камней, вручая Врановый меч Саммаилу. – Ты командуешь ротой.

После этого последнего усилия великий магистр Гидеон, ветеран шести столетий войны, умер.

– Нет! Я прав. Ты выбрал меня. – Саммаил перестал отступать и поднял свой меч, чтобы отбить следующую атаку своего врага. И удивился, увидев, что в его руке зажат не цепной клинок, а рукоять легендарного Вранового меча.

Изорванное лицо Гидеона исказилось от полного ненависти рыка, когда мёртвый великий магистр разразился шквалом атак.

- Ты недостойн носить этот меч, - настаивал Гидеон, обрушивая удар за ударом на метеоритное железо клинка. - Слишком безрассуден, слишком неуклюж, слишком слаб. Все они лучше тебя. Нетерпеливый, невоспитанный выскочка!

Слова потеряли свой яд. Саммаил вспомнил глаза Гидеона, когда тот, в качестве своего последнего деяния, вручил ему Врановый меч. В них было облегчение. Облегчение от того, что для Гидеона Охота завершилась. Он был славным магистром Крыла Ворона, но воинам не суждено умереть в покое. Саммаил видел во взгляде своего наставника кое-что ещё. То, что теперь наполняло силой его руку с мечом.

Гордость. Гордость того, что именно Саммаил выжил и принял этот клинок. Несомненно, Гидеон намеревался провозгласить Саммаила своим преемником в лучшие времена. Саммаил, многие годы воспитываемый великим магистром, стал избранником Гидеона не случайно, не благодаря слепой удаче.

- Я заслужил его, - прошептал Саммаил. - Он мой.

Врановый меч вспыхнул отраженным светом, когда Саммаил парировал следующую атаку мертвеца-Гидеона. Чёрный Рыцарь сжал рукоять обеими руками и повернул запястья, нанося ответный удар. Кончик клинка рассек лоб его мёртвого наставника, из раны вместо крови полились грязь и личинки. Однако это зрелище не вызвало у Саммаила каких-либо чувств, он спокойно нанес ещё один удар и разрубил своего противника от горла до уха.

И всё же Гидеон не пал. Оживший труп выпустил ручеек густой крови из пораженных гниением губ и рванулся вперед, намереваясь пронзить Саммаила в грудь. Тот сместился, позволив клинку вонзиться в плечо, но при этом добыв себе пространство для замаха по своему оппоненту. И единственным, окончательным, резким ударом Вранового меча Саммаил снес голову Гидеона с плеч.

И всё же существо так и не умерло полностью. Лежа на земле, оно выплюнуло свою ненависть на Саммаила.

- Скажи мне, трус, как так случилось, что ты забрал мое наследие! Как ты смог выжить, а я - нет?

- Я был ни трусливее и не храбрее тебя, - ответил Саммаил. - Просто лучше.

Через сбитый гравцикл Гидеона Саммаил подключил свой вокс к командной сети вещания, сделал глубокий вдох, а затем передал сообщение:

- Это Саммаил. Магистр Гидеон мёртв. Остальные Чёрные Рыцари мертвы. Я принимаю на себя командование Второй ротой. Ждите дальнейших указаний.

Приоритетной задачей Саммаила стало возвращение себе мобильности, чтобы он мог наблюдать за происходящим. Титан сосредоточил свое внимание на другом месте, что позволило ему начать прочесывать развалины в поисках функционирующего скакуна. По отметкам на мотоцикле он узнал, что тот принадлежал Редeverу. Каких-либо признаков его прежнего владельца под рухнувшими обломками не оказалось.

Оседлав его и продолжив движение, он собрал воедино картину произошедшего, воспользовавшись записями с ауспика мотоцикла. Должно быть, титан обнаружил энергетическую сигнатуру плазменных когтей Чёрных Рыцарей и, несмотря на отвлекающие атаки, пришел к выводу, что они

представляют для него наибольшую угрозу. Он намеренно открылся для атаки, заманивая Гидеона в бой, прежде чем открыть огонь из своего гатлинг-бластера.

Саммаил вспомнил последний вопрос, который задал Гидеону. Тот самый, что встал перед ним сейчас. Остаться или отступить?

Титан по-прежнему занимал господствующее положение в Веспенгарде, и если Крыло Ворона покинет город, на его возвращение придется затратить много усилий и жизней. В действительности, титан был единственным препятствием, не дававшим роте установить контроль над Веспенгардом, ничего из того, чем ещё обладал враг, не было достаточно быстрым или мощным, чтобы суметь сдержать Крыло Ворона. Но всё это не умаляло того факта, что титан по-прежнему действовал, а одна атака на него уже провалилась.

Первой задачей было удержать роту от повторения недавних ошибок. Отдавая приказы тем же кратким, спокойным тоном, который он столь часто слышал от Гидеона, Саммаил начал направлять Крыло Ворона так, словно оно принадлежало ему, доверяя командирам эскадронов толковать и исполнять его приказы в соответствии с их собственными обстоятельствами. Воины Крыла Ворона гордились своей самостоятельностью мышления, и Саммаил не собирался противоречить их природе.

«Лендспидеры» и авиация сосредоточили свои атаки на титане, удерживая его в центральной части города. Они двигались достаточно быстро, чтобы избежать его ответного огня, а враг по-прежнему не отправлял другие подразделения, чтобы помочь машине войны в отражении этих атак. Они, казалось, считали его настолько могучим, что тот, по их мнению, мог сам справиться с любой угрозой, но они ошибались. И Саммаил покажет им, насколько.

Саммаил направил «Саваны Тьмы» прикрывать продвижение эскадронов мотоциклов и ударных мотоциклов. Скрываясь за абсолютной чернотой древних генераторов пелены, он объединил роту в лабиринте улиц, складов и сортировочных станций, преобладавших в западной части города.

И хотя полное уничтожение удалось предотвратить, мало что могло улучшить настроение Саммаила. Он получил сообщение с находящегося на орбите «Неумолимого правосудия», в котором говорилось, что боевая баржа обнаружила ещё два предательских судна, вышедших из под прикрытия поля астероидов. Пока корабль сражается с этими новыми врагами, орбитальной поддержки не будет.

Тридцать процентов воинов роты погибли, либо были тяжело ранены в бою. Для их эвакуации из спорного города пришлось использовать два оставшихся «Громовых ястреба». Примерно такое же количество машин было уничтожено или повреждено, но быстрая реорганизация возвратила некое подобие порядка, функционирующих коней распределили среди дееспособных всадников. Теперь Саммаил в полной мере оценил многие дни тренировок, проведенные им на мотоцикле, «Лендспидере», ударном мотоцикле и воздушной технике, и теперь гибкость тактик роты доказала свою ценность.

Саммаил оставил своим подчиненным заниматься осуществлением наскоро устроенной реорганизации, а сам полностью сосредоточился на основной стратегии. Свое время ему лучше было потратить на составление новых приказов и изучение самых свежих докладов разведки, составленных на основе дозорных зачисток «Лендспидеров» и последних данных сканирования орбитального авгура.

Когда порядок был восстановлен, Саммаил, наконец, принял решение, которое откладывал большую часть дня: сражаться или уйти.

У Саммаила и в мыслях не было признать поражение, сохранить себе жизнь и ждать, чтобы другие жертвовали своими за отданную им победу. Это стало бы оскорблением Темных Ангелов, которые и так уже понесли тяжёлые потери. Хуже того, это стало бы осуждением решения Гидеона о проведении атаки – осуждением, которого Саммаил не испытывал.

Рассуждения Гидеона были верными, пусть даже в их осуществлении, в конечном счете, оказались недостатки. Теперь же Саммаил сможет усовершенствовать план.

Атаку начали кружащие над центром города «Саваны Тьмы», которые ударили по врагу с севера, двигаясь при этом так, словно они прикрывали атакующие силы. Одновременно с восточной стороны подошли «Лендспидеры» и ударные мотоциклы, пробиваясь через самые слабозащищенные улицы.

Оба маневра являлись отвлекающими.

Саммаил и несколько лучших всадников роты с ревом понеслись к титану прямо через пылающие останки центральной электростанции, уничтоженной артобстрелами машины войны. Здесь плазменные реакторы и горящие линии электропередач скрыли энергетические сигнатуры полудесятка мотоциклов, что приближались к своей цели на высокой скорости. Только лучшие могли преодолеть сплетения расплавленного железобетона и расколотого пластика, холмистые повороты дорог и покрытую кратерами землю. Там, где Гидеон действовал с помощью массовой атаки, Саммаил искал победы всего лишь с горсткой воинов. Было нелогично мериться силами с титаном, обладая при этом меньшей огневой мощью, но для Саммаила это был единственный способ обмануть сенсоры машины войны.

Момент для атаки был выбран идеально. Титан поворачивал на восток, удаляясь от ложной атаки на севере, и именно в этот момент Саммаил и его эскадрон вышли из укрытия.

Авточувства Саммаила с резким шипением затуманила статика, а кожа покрылась мурашками, когда он пробил полупрозрачный барьер пустотного щита титана. С корпуса титана открыли огонь отдельные турели тяжёлых стабберов и автопушек, но мотоциклы были слишком быстры, чтобы орудия могли навестись на них, в результате чего их огонь полосовал покрытую выбоинами землю позади приближающихся всадников.

Снаряды с воем пронеслись лишь в каких-то сантиметрах от Саммаила, прочертив позади него линию, и эскадрон промчался всего в паре метров от ноги титана, все седоки вели своих коней одной рукой. Несясь мимо него, они бросили зажатые в свободных руках мелта-заряды, магнитные зажимы бронебойных бомб прикрепились к искусственной коже титана.

Звериный рев досады расколол небеса, когда Саммаил рванул прочь. Огонь турелей стал ещё интенсивнее рассекать воздух вокруг командора, когда тот отправил сигнал на подрыв зарядов.

Саммаил оглянулся, чтобы увидеть цепочку взрывов, разрывавших броню и стойки в голени одержимого титана. Масло и иxor словно кровь полились из раны, в то время как полуюгическое вещество внутри разламывалось, опрокидывая титана набок.

Жалобный вой боевых сирен возвестил о падении титана, когда тот врезался в горящий завод и исчез в шлейфе пыли и огня.

Спустя мгновение сердце города разорвал взрыв, подобный рождению звезды и начавший сносить здания, когда в воздух поднялся купол плазмы. Полукруг золотой энергии отпечатался в памяти Саммаила.

Видение исчезло, и Саммаил отшатнулся, следя за тем, чтобы не упасть с балюстрады. Вместо резного камня он почувствовал, как его позвоночник коснулся дерева, и, когда его зрение прояснилось, обнаружил, что смотрит в единственный золотой глаз.

Реальность отделилась от кружащихся мыслей. В его сознании, наряду со стульями и столом, вновь появилась камера.

Иезекииль откинулся назад и кивнул, окончательно отводя свой взгляд.

- Испытание пройдено, - объявил библиарий.

Саммаил покачал головой, пытаясь избавиться от последних остатков кошмара, который наслал на него псайкер. Его глаз уловил взгляд Азраила, все это время стоявшего с другой стороны. Память Саммаила, его настоящая память, нахлынула на него подобно ручью, заполняя последние несколько минут; все это время он не вставал со стула.

- Поздравляю, - сказал Азраил. Он улыбался, выражение его лица лучилось теплотой и гордостью. - Выбор Гидеона был мудрым. Ты достоин стать великим магистром.

1. Отсылка к Четырем Всадникам Апокалипсиса.
2. Комплекс подкорковых нейронных узлов, расположенных в центральном белом веществе полушарий конечного мозга.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Охота_во_тьме_/A_Hunt_in_the_Dark_\(рассказ\)&oldid=6859](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Охота_во_тьме_/A_Hunt_in_the_Dark_(рассказ)&oldid=6859)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 октября 2019 в 21:32.